

УДК 821.161.1–3 «186».09:316.356.2

Проблема семьи и брака в русской литературе 1860-х годов

Т. Н. УСОЛЬЦЕВА

В статье описаны изменения общественного сознания по отношению к семье и браку, которые нашли отражение в русской литературе. Писатели различных убеждений единодушно пришли к выводу о необходимости укрепления семейных отношений, основой которых должны стать принципы христианской этики.

Ключевые слова: брак, общество, сознание, реализм, семья, христианство, этика, эмансипация

The article describes the changes of social consciousness towards the marriage and family that have been reflected in Russian literature. Writers with different beliefs come to a conclusion of strengthening family relations the base of which should become Christian ethic principles.

Keywords: marriage, society, consciousness, realism, family, Christianity, ethics, emancipation.

Острая полемика, возникшая в русском обществе 1860-х годов в связи с проблемой женской эмансипации, обнажила перед современниками еще ряд животрепещущих вопросов, связанных с представлениями о нравственности, семье, воспитании детей. Бурные экономические, социальные изменения в обществе повлекли за собой разрушение привычной модели семьи, она становится все менее «закрытой» от окружающего мира, а отдельного человека все чаще занимает не частная, а общественная жизнь. Женщина приобретает новые «роли»: ей кажется несправедливым замыкать себя семейным кругом, быть просто матерью, а не личностью, способной решать серьезные задачи, связанные изменением реального мира. Так, в романе Н. Г. Чернышевского, ставшего «Библией» молодого демократически настроенного поколения, Вера Павловна, у которой ни в чем не было нужды, организует швейные мастерские, а когда через несколько лет найдет себе помощниц, которые смогли бы ее заменить, начнет активно изучать медицину. Ее подруга Катя Полозова, вышедшая замуж за Лопухова-Бьюмонта, больше занята размышлениями о будущем швейных мастерских, нежели воспитанием сына. О его существовании упоминается вскользь, как бы между прочим. Н. С. Лесков, размышляя о персонажах романа Чернышевского, отмечал, что «новые люди», которых лучше назвать «хорошие люди», не несут ни огня, ни меча. Они несут собою образчик внутренней независимости и настоящей гармонии взаимных отношений» [1; X, с. 22]. Персонажи романа Чернышевского заняты собственной персоной и ролью своей личности в истории, поэтому семьи «новых людей» идеальны настолько, что больше похожи на модель, чем на жизнеспособную единицу. Точнее, там вообще нет единицы, семьи, есть брак, заключенный между двумя равноправными партнерами, которые не ставят перед собой прозаической цели «плодиться и размножаться», а живут «весело и дружно, работают и отдыхают и наслаждаются жизнью» [2, с. 394].

К 60-м годам XIX века все чаще «брак» и «семья» перестают восприниматься как синонимичные понятия, браки распадаются, возникают семьи, которые нельзя официально оформить, все спокойнее и миролюбивее люди начинают относиться к незаконнорожденным детям, все реже в их адрес слышится обидное и уничижительное определение «байстрюк». Если в конце 1820-х – начале 1830 в литературе невозможно было создать привлекательный образ женщины, изменившей своему мужу, т.к. нравственным идеалом в этот период, несомненно, была пушкинская Татьяна, выражавшая христианские и глубоко народные представления: «Но я другому отдана, я буду век ему верна», то уже к концу 1850-х – началу 1860-х годов подобная позиция не воспринимается как истина в последней инстанции.

В драме Островского «Гроза» (1859) Катерина Кабанова, изменившая нелюбимому мужу, не сможет пережить внутренний конфликт, возникший между страстью и долгом, закончит жизнь самоубийством. М. В. Авдеев в романе «Подводный камень» (1860) предло-

жил посмотреть на эту проблему несколько иначе: «Я хотел проследить развитие страсти в среде, всего менее способной подчиняться ее произволу, в обстановке, лишаящей ее всех внешних поддержки оправданий: и муж – хороший человек, и жена – хорошая женщина, и любовник – недурной человек; страсть не имеет оправдания ни в ошибочном выборе, ни в недостатках мужа, ни в порочном развитии женщины, или особенно благоприятных обстоятельствах: страсть пришла потому, что она присуща человеку и развилась, отчасти вопреки логической последовательности, потому что она страсть» [3]. Подобная постановка проблемы – оправдание разрушившегося брака возникшей страстью могла возникнуть только тогда, когда стали раздаваться многие и многие голоса в поддержку женщин, не имевших равных прав с мужчинами. При этом многие русские писатели осознавали, что страсть губительна, она разрушает не только семейные отношения, но самого человека изнутри, но брак без любви также ломает судьбы людей.

«Как иногда люди женятся и выходят замуж? Хорошие наблюдатели утверждают, что едва ли в чем-нибудь другом человеческое легкомыслие чаще проглядывает в такой ужасающей мере, как в устройстве супружеских союзов. Говорят, что самые умные люди покупают себе сапоги с гораздо большим вниманием, чем выбирают подругу жизни. И вправду: не редкость, что этим выбором как будто не руководствует ничто, кроме слепого и насмешливого случая» [1, V, с. 244-245], – писал Н. С. Лесков в рассказе «Павлин». Проблемы семьи волновали писателя не случайно: у него распался первый брак, недолго продержался и второй, гражданский брак, хотя и был создан уже зрелыми людьми, имевшими в прошлом опыт семейной жизни. Лесков мучительно переживал эту личную трагедию, рана никогда не заживала, напротив, она, казалось, болела с каждым годом все сильнее и сильнее. Отсутствие полнокровной семьи постоянно напоминало писателю о несостоявшемся счастье. «Разбился на одно колено» [4, с. 163], – так образно говорил Лесков о своем первом неудавшемся браке. Лесков пришел к пониманию того, что законы, регулирующие институт брака, далеко несовершенны. В результате и мужчина, а еще в большей степени женщина, не могут освободиться от ненавистного им брака до конца своих дней. Разрешение любовного треугольника в романе Чернышевского уж очень экстравагантно, поэтому Лесков предлагает путь более приземленный, но которым пользовались многие современники – гражданский брак. В романе «Некуда» Полинька Калистратова, полюбив доктора Розова, несмотря на пересуды и косые взгляды, решает родить незаконнорожденного ребенка и, насколько возможно в подобной ситуации, стремится быть счастливой, несмотря ни на что.

Счастливые браки не встречаются в произведениях писателя, несчастные же все «несчастливы по-своему». Причина заключается не в изъянах и недостатках какого-либо пола, не в женщине и не в мужчине, а в нравственном несовершенстве каждого отдельного человека.

В произведениях Лескова возникает целая галерея женских образов, которые живут страстями. Среди них Катерина Измайлова («Леди Макбет Мценского уезда»), Ольга Сергеевна Розанова («Некуда»), Домна Платоновна («Воительница»). По своей природе они не являются злыми, черствыми или жестокими, однако, не имея представления о нравственности, подобные люди не способны отличить добро от зла. Поддавшись страстям, эти персонажи приходят к неутешительному финалу. Отсутствие душевных устремлений подчеркивается уже тем, что или сами эти женщины сравниваются с животными, или их окружают люди, напоминающие каких-либо зверей. Так, уже в портрете Ольги Сергеевны Розановой Лесков акцентирует внимание на «неприятный рот докторши, с беленькими, дробными мышьяными зубками», на «ее брови, разлетающиеся к вискам, как крылья копчика, отчего этот лоб получал какую-то странную форму, не безобразную, но весьма неприятную для каждого привыкшего искать на лице человека черт, более или менее выражающих содержание внутреннего мира» [1; II, с. 335]. Домна Платоновна сама себя сравнивала с кошкой: «мычусь я, как угорелая кошка по базару; и если не один, то другой меня за хвост беспрестанно так и ловят» [1; I, с. 149].

Лесков во многом был согласен с представлениями Чернышевского на проблему женской эмансипации. Так, сущность эмансипации, по Лескову, в первую очередь, заключатся в том, чтобы научить женщину «ценить свободу и ни на что ее не променивать» [5; 3, с. 80].

Воплощением представлений Лескова об эмансипированной женщине стала Дорушка Прозорова (роман «Обойденные»), которая была бывшей крепостной, отпущенной на волю. Смысл своей жизни Дарья Михайловна, как всякая женщина-крестьянка, видела в работе: «Должна я прежде всего работать, и как можно больше работать, а потом не мешать никому жить свободно, как ему хочется» [5; 3, с. 74]. Однако Чернышевский, с точки зрения Лескова, предлагал один и тот же путь всем русским женщинам – это путь экономической независимости, которая позволит любому человеку ощутить себя свободной личностью. Именно по этим аспектам Н. С. Лесков вступил с Н. Г. Чернышевским в жесткую полемику.

Образы «эмансипированных» дам, посвятивших свою жизнь делу, обществу, а не семье, как правило, также не вызывали сочувствия ни у самих писателей, ни у читателей, т.к. эти женщины стремились избежать своего главного предназначения – быть матерью. Такова Кукшина в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети». В романе «Некуда» Н. С. Лесков описал коммуны, реально существовавшую в Петербурге. В Доме согласия, где по своему собственному желанию и убеждениям оказалась Лиза Бахарева, женщины на личном примере пытались доказать преимущества эмансипации – каждая из них решила вести независимую жизнь от родителей или от мужа, в том числе и в экономическом плане. В коммуне много говорили о свободе, читали философские книги и статьи, активно обсуждали их, кое-кто даже пытался ставить химические опыты... Но жизнь этих людей становится еще более бессмысленной, нежели в традиционной семье, где веками была определена роль каждого.

Лесков полагал, что смысл жизни женщины не сводится к обязательному занятию общественно полезным трудом, у нее есть и более важное предназначение. На примере Женни Гловацкой (роман «Некуда») Лесков продемонстрировал, что первоочередная роль женщины – это роль жены, хозяйки, матери. Для Женни материнство и создание теплой и «отрадной» обстановки в доме являлось ее делом. Нестор Долинский, персонаж романа «Обойденные», близкий автору по мировосприятию, также высоко ценил то духовное начало, которое вносит женщина в семейную жизнь: «Как вы расцените на рубли влияние, которое хорошая женщина может иметь на вас, освежая ваш дух, поддерживая в вас бодрость, успокаивая вас лаской, одним словом – утешая вас своим присутствием и поднимая и на работу, и на мысль, и на все хорошее?» [5; 3, с. 80]

В письме 1882 года своей падчерице В. М. Бубновой Н. С. Лесков назидательно писал: «Выходить замуж тебе рано, да и вообще об этом не следует думать. «Золотая волюшка мне милей всего, – не надо мне с волею в свете ничего». Поживи, посмотри людей, научись сравнивать и ценить, и сделай себе точку опоры в себе самой. Любовь, – когда она придет, тогда скажется, – без любви же без сильной и страстной замуж путные девушки не ходят. «Нянчить, работать и есть» – совсем незавидная доля» [6].

Однако далеко не всегда брак, заключенный по любви, является гарантией счастливой семейной жизни. Точнее, вообще, как правило, из одного (любовь) не следует другое (счастливый брак). Л. Н. Толстой, попытавшийся описать в романе счастливую семейную жизнь («Семейное счастье»), потерпел на этом поприще неудачу. И не он один. В романе И. А. Гончарова «Обломов» Ольга Ильинская, вышедшая замуж за Штольца по любви, через несколько лет испытывает какую-то необъяснимую тоску, неудовлетворенность семейными радостями ощущает и Женни Гловацкая в романе Н. С. Лескова «Некуда». В русской литературе так и не появилось романа, в котором бы автору удалось зафиксировать эту эфемерную материю, понять ее истоки и причины исчезновения. Совершенно не случайно любовные романы всегда заканчиваются свадьбой или известием о том, что она состоится.

Русские литераторы оказались перед неразрешимой дилеммой: и брак по расчету – безнравственно, и брак по любви – бессмысленно. Беллетристы осознавали, что должны предложить какой-либо другой выход, так как семья – основа устройства человеческого общества необходима. Многие из писателей вспомнили о том понятии, от которого пытались отказаться всего несколько лет назад – христианский брак. Для этого, с точки зрения Лескова, необходимо восстановить и внедрить принципы христианской этики в мировоззрение русского человека. Писателю была близка философия христианства, она являлась основой его убеждений, предметом постоянных размышлений.

Христианский брак для Лескова не есть брак, осененный церковью, – скорее, это идеальная семья, основой которой станет, в конечном итоге, не любовь мужчины и женщины, а любовь человека к человеку, одного подобия Божия к другому. «Брак есть теснейшее соединение двух личностей в одну плоть, оно включает достижение единства двух и сохранение его в целостности, внутреннее срастание, духовное единодушие.

Христианский брак требует постоянного подвига. Нужна большая взаимная выдержка, терпение, сострадание, любовь, сознание важности благословения Божия и принятых на себя обязанностей, готовность на жертвы», – отмечает протоирей К. Васильев [7, с. 65]. Такое понимание брака предполагает несколько иное наполнение понятия «семейное счастье», оно не столько внешнее, сколько внутреннее, это не постоянно бесконечное состояние, а короткие мгновения благодати, которые испытывает человек после долгой и трудной работы, просто именуемой «подвигом».

Таким образом, литераторы отразили общественные настроения и изменения общественного сознания по отношению к семье и браку, роли женщины в современной действительности. Парадокс заключался в том, что, заговорив о догматическом браке, как правило, браке без любви, который необходимо расторгнуть, уничтожить, они пришли к пониманию необходимости укрепления семьи, восстановлению равенства между понятиями «брак» и «семья». Базовыми принципами укрепления семейных отношений должны были стать христианские принципы любви, терпения и сострадания. Новая формула семейных отношений так и не была создана... А счастливая семья так и не воссоздана в пространстве русской литературы...

Литература

1. Лесков, Н. С. Собр. соч.: в 11 т. / Н. С. Лесков – М.: ГИХЛ, 1956 – 1958.
2. Чернышевский, Н. Г. Что делать? / Н. Г. Чернышевский – М.: Детская литер., 1971.
3. Авдеев, М. В. Собр. соч.: в 2 т. / М. В. Авдеев. – СПб.: Ф. Стеловский, 1868-1870.
4. Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям: В 2 т. – Т.1. – М., 1984.
5. Лесков, Н. С. Собр.соч.: в 12 т. / Н. С. Лесков – М.: Правда, 1985.
6. Лесков, Н. С. Письма к Бубновой В. М. / Н. С. Лесков – ИРЛИ ф.220.- №32.
7. О вере и нравственности по учению православной церкви. – М., 1991.